

ГЛАВА
КАПИТОН

ЧАСТЬ 5

ПЯТАЯ ВСТРЕЧА
21 АПРЕЛЯ 2008

РОГОЖСКОЕ КЛАДБИЩЕ

КВАРТИРА МОНАСТЫРСКОГО
НА УЛИЦЕ КОРОЛЕВА

ВАДИМ ЗАХАРОВ
ЮРИЙ ЛЕЙДЕРМАН
АНДРЕЙ МОНАСТЫРСКИЙ

ДАРЬЯ НОВГОРОДОВА

Андрей Монастырский

ВРУЧЕНИЕ НА РОГОЖСКОМ КЛАДБИЩЕ

В рамках пятой встречи группы “Капитон” на территории захоронения старообрядческой иерархии на Рогожском кладбище (“Лес белых крестов”) АМ вручил ВЗ и ЮЛ два коллажа 20 x 30 см в рамках под стеклом, составленных из скрин-шотов компьютерной игры *Wizardry VII*, в которую АМ играл в 1993 году и вновь начал играть в мае этого года, назвав членов партии в игре именами “Захаров”, “Лейдер”, “Паниток”, “АМ”, “Макар” и “Елагина”.

На коллаже, врученном ВЗ, был помещен скрин-шот с портретом, характеристиками и снаряжением персонажа “Захаров” (9 уровень в игре), в инвентарь которого был вмонтирован график старообрядческих захоронений 1771 – 1905 годов, а слева помещена черно-белая фотография “Веселых гор” с группой старообрядцев-часовенных у могилы инока Григория.

На коллаже, врученном ЮЛ, был помещен аналогичный лист персонаажа “Лейдер” (9 уровень) с тем же графиком, слева от него – коллаж с фрагментом Киевогорского поля с отмеченными на нем местами акций КД, фотографией 15-го перформанса Димы Блайна и памятником на могиле капитана 1-го ранга Периоридороги с Миусского кладбища. Сверху и снизу этого коллажа помещалось пять “клейм” с изображениями существ из игры *Wizardry VII*, а на шестом (такого же размера и формы) – группа со старообрядческим митрополитом в центре и Ю. Лужковым справа от него.

Вручение коллажей сопровождалось фонограммой звукового фрагмента из игры *Wizardry* (сцена битвы с “морковообразными” существами *MAN O'GROVES*) длительностью 1 мин. 58 сек. (диктофон с записью находился в кармане АМ).

РАБОТА ВАДИМА ЗАХАРОВА

Захаров приковывает наручниками к металлическому забору усыпальницы Морозовых – Монастырского, Лейдермана и себя самого. Идет сильный дождь.

Захаров Мне было важно прикрепить нас всех к некой новой, локальной территории, которая спровоцировала бы ощущение детерминированности наших бесед. Тем более что это связано с возможным названием нашей группы “Капитон”. Он был старообрядец, а мы находимся на старообрядческом кладбище.

Монастырский Не просто старообрядец. Это так называемые “лесные братья”. Это радикальная группа.

Захаров Звучит в нашем стиле.

Монастырский Это детские наручники что ли? Так больно! Ослабь, а то я очень сильно нажал.

Захаров Уже не могу.

Монастырский Больно, жмет. Ослабь, ослабь! Действительно больно.

Захаров Так, ну теперь сложно.

Монастырский А где же твой ключ?

Лейдерман Какой ключ?! Вот же – они открываются!

Монастырский Вадик, осторожнее, больно.

Захаров Открывай!

Монастырский Как? Ничего не открывается. А-а, какой-то нерв...

Это не шутка, Вадик. Отцепи эту сначала!

Захаров Сейчас, подожди.

Лейдерман Да вы что, с ума сошли что ли?! Андрей, вот здесь оно открывается!

Монастырский Пережало ... Мне больно!

Захаров Не нервничай!

Монастырский Не сломай! Видишь, она зажала мне... Слава Богу!

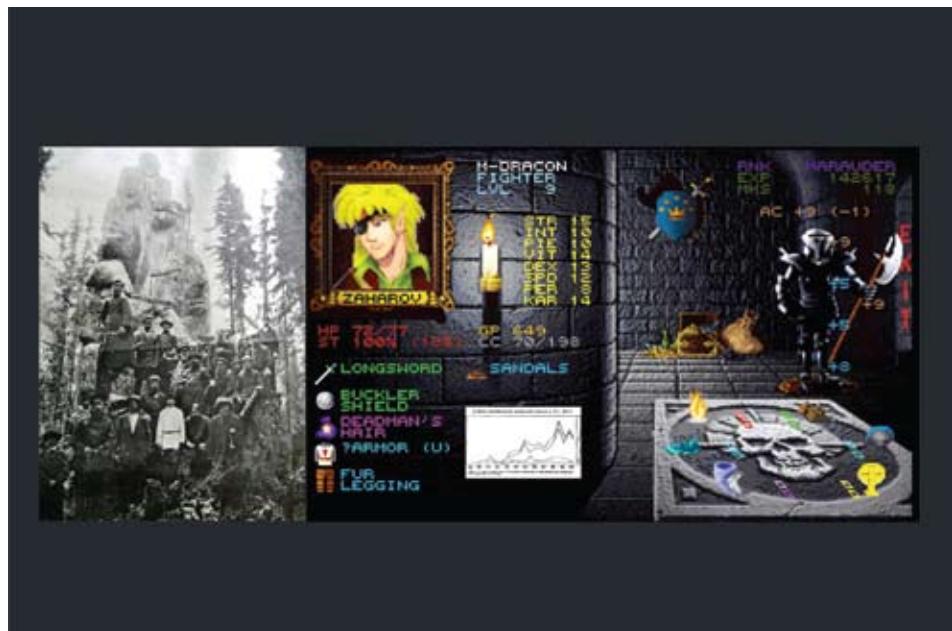
Мой комментарий: ослабь – зажало – слава Богу.

Захаров Наручники я оставляю здесь и подпишу нашими инициалами с сегодняшней датой. А ключи от ваших наручников я попросил бы вас повесить на свои связки ключей и никогда не снимать. Я делаю то же самое.

Квартира Монастырского. Рассматривая изображения, врученные Андреем Монастырским Лейдерману и Захарову на Рогожском кладбище.

Монастырский Есть там график старообрядческих захоронений. В середине белый прямоугольник. А справа внизу – посмотри кто. В центре главный их митрополит и Лужков. А это график захоронений с 1771 по 1905... Надо посмотреть в лупу... А у Вадика какие-то часовые.

Лейдерман Вот эти моркови, замечательные существа.

Монастырский Да, моркови... Я использовал фонограмму битвы с этими морковями. И там фотография, где ты же лежишь и дым пускаешь из задницы. А уровни можете сравнить. У вас девятые уровни. Это данные – у кого что. Первое – это сила. У него пятнадцать, а у тебя?

Захаров Пятнадцать.

Монастырский Интеллект. Десять у Вадика. У Юры – четырнадцать.

Лейдерман Поэтому мне и не нравятся наши обсуждения.

Монастырский ...вот это я забыл – набожность или благочестие?

А карма, наоборот, лучше – у кого меньше. У меня вообще ноль. Это снаряжение. Он дракон, файтер, а ты кто? Фельпур какой-то и...

Захаров Самурай.

Монастырский Это вообще гениальная вещь. Сама фотография очень аурическая, атмосферическая.

Захаров (читает) *“Веселые горы, место паломничества старообрядцев – часовых. Сюда на могилы почтаемых часовенными старцами ежегодно 25-29-го июня на богомолье стекались сотни старообрядцев. На фото старообрядцы у могилы инока Григория. Вот как описывает паломничество к этой могиле уральский журналист Афанасьев, статья которого на “Веселых горах” опубликована под псевдонимом В. Санин в 1910 г. Местность у о. Григория была живописней всех могил. В особенности красива группа камней, расположенных у самой дороги и служащих как бы преддверием поляны с могилой. Камни носили название “Потная гора”. Подвижник Григорий был иконописцем и, по преданию, большую часть своих икон написал на вершине названной группы камней, откуда открывался поэтический вид на окружающий лес, ближайшие горы и долины.”* А это что за график?

Монастырский Я же говорил, это график старообрядческих захоронений с 1771 по 1905. В трех местах – Рогожское, Всесвятский монастырь и еще какое-то кладбище, там написано, можно через лупу прочитать. Периодика – Вадик, помнишь я сфотографировал один памятник после похорон Альчук на Миусском кладбище. А это для Паниткова. Он не поехал, и я не смог ему вручить. Он – бард. Как и ты – дракон. И бард. А вот тут

видишь? У него другое... Но у него там очень много сзади. Странный палеонтолог. Это карта, фрагмент игры. И патриарх Никон высовывается. Старообрядцы же его считали драконом, антихристом. Прочитай в этой колонке. Это знаешь кто? Потрясающий персонаж.

ЗАХАРОВ (читает) *“Епископ Аугсбургский всея Германии и Балтийских стран Амвросий, в миру Михаэль Херцог. Родился в 1949 году в Австрии. В младенчестве был крещен в римско-католической церкви, в 1975 перешел в протестантизм, через два года переехал в Германию, где стал руководителем одной из протестантских общин. С середины 80-х годов начал проявлять интерес к православию. В 1993 году был принят в греческую православную старостильную церковь, где вскоре был посвящен в сан священника. В последние годы посещал несколько раз епископа Киевского и всея Руси Савватия (РПСЦ)...”*

Монастырский Это старообрядческая.

ЗАХАРОВ (продолжает читать) *“...общение с которым по всему и определило его выбор в пользу русского старообрядчества. В 2002 году через исповедь и крещение епископ Антоний был принят в РПСЦ как мирянин. В течение 18 дней прошел все ступени церковной иерархии, став священосцем, иподьяконом, чтецом, дьяконом, затем пострижен в монашество с именем Амвросий, посвящен в сан священника и епископа. В связи с переходом епископа в старообрядчество от него ушла часть его немецкой паствы. В настоящие времена живет в Аугсбурге и окормляет два храма, которые посещает от 15 до 30 человек”.*

Монастырский Есть старообрядцы немцы, эти 15 человек – немцы.

И он немец.

ЗАХАРОВ Давайте обсудим эту старообрядческую традицию, спроектированную на компьютерную игру.

Монастырский Все мотивы очень простые. Когда мы в первый раз туда попали и оказались среди белых крестов, было солнце. Сегодня была совершенно другая атмосфера. Она была духовно-приподнятая, психоделическая. Это было полмесяца назад, когда я обнаружил это место. И я вдруг ощущал себя будто на высшем уровне какой-то компьютерной игры. И поэтому у меня все сложилось – игра и старообрядцы. Я вдруг тогда почувствовал себя среди этих крестов на каком-то высшем уровне компьютерной игры, в которую я играл в первой половине 90-х годов.

ЗАХАРОВ Но в это время ты уже играл в эту игру?

Монастырский Нет, в 1993 году. А сейчас, после посещения Рогожского кладбища, я нашел вдруг в интернете эту игру, которую переделали для Windows. Скачал и начал ностальгировать, вспоминать, проходить... Но это не конец. Я сейчас еще что-то покажу. В команде персонажей у меня там

есть еще Макаревич (маг) и Елагина (священник). И будет продолжение этой линии. Вот это план акции на конец июня – уже КД. Она будет называться “Пересечение 2”, то есть пересечение с Капитоном и с КД, потому что там будет два элемента таких же для Макаревича и Елагиной, только по-другому сделанных. Там событийности почти не будет, а в одном месте будет маленький горизонт событий, эргосфера, то, что образуется вокруг черной дыры. То есть вместо реальных событий там будет знак горизонта событий.

Захаров Андрей, а что за странные звуки сопровождали твоё вручение? Монастырский В моей вещи это было обозначение места. Там не было никакого другого особого содержания. Кроме как места и всего старообрядческого комплекса.

Захаров Ты сказал, что будут совмещены две линии – КД и Конотоп. То есть Капитон...

Монастырский Хорошо!!! Конотоп – еще лучше!

Лейдерман Конотоп – это было название группы писателей в 20-е годы, “Малый Конотоп” и “Большой Конотоп”.

Монастырский Это же город Конотоп.

Лейдерман Вот так все эти южане – Багрицкий, Паустовский, Бабель – когда они уже переехали в Москву, называли шутливо свои встречи.

Захаров Сегодня получилось все довольно скомкано...

Монастырский Да, мелкие такие клочочки. У меня по-быстрому.

И у Вадика, который нас приковал к склепу Морозова.

Захаров Морозов привнес новый контекст. Я предполагал, что прикую вас и себя с трех сторон к некой железной изгороди, чтобы мы могли видеть друг друга и записать диалог, физически ощущая жесткость преднамеренной ситуации.

Лейдерман Но в результате получилась клочковатость. Дождь, крики.

Монастырский Экспрессионизм. Это лучше. Живая вещь получилась.

Захаров Все фотографии, кажется, получились смазанными, но если даже ничего не получится, я считаю, что все прошло неплохо. Для меня был важен эмоциональный момент. Я не знал как вы отреагируете, когда я вас начну приковывать к склепу. Я допускал, что Андрей может заупрямиться.

Монастырский Очень стильные вещи – и та, с узбеками, и с наручниками. Они в одном и том же стиле сделаны и энергетически очень быстрые и емкие. Это совсем уже другой стиль, очень хороший. Вот в этом стиле, я бы сказал, у тебя новое, у тебя раньше таких акций не было.

Захаров Я делал недавно акцию “Избиение Лейдермана и Альберта Сабиной Хэнсген”.

Монастырский Там было инсценирование?

ЗАХАРОВ И там, и здесь. Первоначально была задача купить настоящие наручники. Но это оказалось не так просто. Настоящие наручники можно купить только с разрешения милиции. Другой вариант это – сексшопы. Во всяком случае, когда я в “гугле” набрал слово наручники, то получил список, где каждое второе предложение относилось к сексшопам. Но этого контекста мне не хотелось касаться. В результате я купил в переходе у метро Краснопресненская детские наручники. Но вечером я попробовал их надеть и, так же как Андрей, защемил себе руку и долго не мог их открыть.

МОНАСТЫРСКИЙ Ужасно.

ЗАХАРОВ Юра, ты почему-то легко их снял, поэтому у тебя и не было такого ощущения, что это серьезно.

ЛЕЙДЕРМАН Я бы их просто сломал за минуту.

ЗАХАРОВ Будем считать, что это настоящие наручники. Название нашей группы достаточно странное и относится к старообрядчеству, к раскольничеству. Мы приковываем себя к некой территории, которая является раскольнической по отношению уже к чему-то нашему. Собственно, мы являемся некоторыми раскольниками, пытаемся ими быть внутри нашей традиции. ЛЕЙДЕРМАН “Внутри традиции”! Где на самом деле ничего нет. Только эти крики: “Открой! Больно! Зажало! Ослабь!” Получилось как стихотворение под названием “Внутри традиции”.

ЗАХАРОВ Важна данная ситуация – снятие с себя роли автора. Возможно, раньше я просто приковал бы вас к изгороди и ушел. Сегодня даже обсуждения на месте не получилось. Дождь и то, что я зажал слишком сильно руку Андрея, опять перевело это в некую – ты прав – театральность, в бутафорскую сферу. Может, это и неплохо. Зато крики, возможно, важнее самого комментария.

Мне хотелось, чтобы это произошло у могилы Солдатенкова. Это человек, который очень много издал по Древнему Риму и не только. А я провел недавно в Риме три месяца и до сих пор ощущаю его мощное влияние.

МОНАСТЫРСКИЙ Поэтому ты так искал его могилу. Ты знал, что он там похоронен?

ЗАХАРОВ Да. А получилось у Морозова, у спонсора искусства.

ЛЕЙДЕРМАН Если бы не Савва Морозов, то и нас бы не было.

МОНАСТЫРСКИЙ Почему?

ЛЕЙДЕРМАН Потому что он спонсировал весь русский модерн. С одной стороны. И русскую революцию, с другой стороны.

ЗАХАРОВ Да, правильно. Так что это была импровизация, и, мне кажется, она сработала. Я приковал нас к первому спонсору русского искусства.

ЛЕЙДЕРМАН Но это опять семантические игры. Не были мы ни к чему прикованы, ни к какому спонсору... Мы снова вернулись назад, в 80-е, 90-е

– к поискам странных мест и каким-то семантическим жестам посещения.

ЗАХАРОВ Все семантическое, Андрей, вон – смотри, помазал руку.

ЛЕЙДЕРМАН Но это просто свидетельство того, насколько мы уже сами превратились в семантические существа. Мы готовы почувствовать боль и раздражение фактически просто от слова, от понятия.

ЗАХАРОВ Ну и слава Богу. Твоя основная интенция – ты хочешь уйти из театральности и бутафорности, тобой же и провозглашенной в твоих ранних работах.

ЛЕЙДЕРМАН Ты имеешь в виду мою серию “Бутафория и графомания”. Но и там нагнетание невсамделишности было не целью, а лишь воздвижением своего рода колонн, между которыми, мне так казалось, мелькает истинная событийность. Вспомни мою выставку по Томасу Манну, ведь там суть была не в этих гипсовых болванках и картонных динозаврах, а в пространстве между двумя галереями, пустом подъезде, где люди просто пили вино на открытии и звучала музыка. Кстати, изначальная интенция концептуализма тоже была антисимволистской, феноменологической – “назад к вещам”.

ЗАХАРОВ А поэтика Киевогорского поля? Акции КД во многом театральны.

МОНАСТЫРСКИЙ Нет, театральности вообще не было.

ЛЕЙДЕРМАН Я всегда помню и цитирую замечательную фразу Андрея, кажется, из предисловия ко второму тому, о том, что все, что они делают, это не театр, и Коля Панитков, идущий по полю, никого не изображает. Ни Папагено, ни “Вшкавусидящего Примакова”. Он есть лишь Коля Панитков, идущий по полю, а не персонаж..

ЗАХАРОВ Возможно, сначала так и было, но после пяти-шести акций это был все же Коля Панитков, идущий по театральной площадке.

МОНАСТЫРСКИЙ Ничего подобного, это все рассчитывалось. Панитков уже тогда не ходил, там другое происходило.

ЗАХАРОВ Ты же прошлый раз, когда мы были на Киевогорском поле, сказал, что это все-таки наша территория, выстроенная...

МОНАСТЫРСКИЙ Я имел в виду... как мастерская, а не как театр.

ЗАХАРОВ По поводу выбора старообрядческого кладбища. Не важно мастерская это или театральная сцена, но это место абсолютно адекватно тому, что мы пытаемся сказать (сделать) вот уже пятую встречу. Мы хотим произвести раскол в московской сцене, отколоться каким-то образом от того, что мы сами и создали, и от той сегодняшней ситуации в искусстве, которая превратилась в один рекламный ролик. Мы хотим произвести раскол. Оглядываясь назад, на предыдущие встречи, отчетливо видно, что наши размышления направлены в сторону фундаментальной основы нашего творчества. Все работы, сделанные за этот период, экспериментальные.

Мы проверяем устойчивость этой основы, расшатываем ее, пытаемся отколоть все лишнее, ставшее баластом, мертвой схемой. Последние встречи – на Киевогорском поле и сегодня на Рогожском кладбище – были очень любопытными, в том смысле, что как бы взвешивались на одних весах (проверялись на устойчивость) две территории: старая и новая. Несмотря на всю эту смятость, дождь и холод.

АКЦИЯ ЮРИЯ ЛЕЙДЕРМАНА.

Стоя на балконе и обращаясь через дверное стекло в комнату, с лицом, вымазанным белым гримом, и желтым картонным кружком в руке, Лейдерман повторял диалоги из фильма “Боец-2” – от начала до конца ту самую серию, которую Монастырской заставил смотреть всех во время предыдущей встречи. Время от времени он перемежал реплики персонажей возглашами “Наташенька!” и битьем кружком по стеклу.

ЛЕЙДЕРМАН Андрей, я хотел провести сеанс лечения, терапии.

МОНАСТЫРСКИЙ Я ждал, когда прибегут соседи. Ты пойми, это было очень громко и везде слышно. Ты польному месту меня ударил.

ЛЕЙДЕРМАН Это я еще сократил. Уже не давал тот эпизод, где они с Джеральдом едут на гулянье...

МОНАСТЫРСКИЙ А ты стучал, когда музыка была там?

ЛЕЙДЕРМАН В основном.

МОНАСТЫРСКИЙ Ты ввел Наташеньку и стучание? Больше там ничего не было. Вещь сильная и страшная, сначала было очень страшно.

ЛЕЙДЕРМАН Терапевтический эффект повторения. Вы же все время жалуетесь на погруженность в гламур и крики за окном.

МОНАСТЫРСКИЙ Я был в панике.

ЛЕЙДЕРМАН Важно, что это чтение шло в пандан к моему предыдущему, к “Украине”. То было из комнаты, это – с балкона, там очень субъективный текст, здесь – наоборот.

МОНАСТЫРСКИЙ Нет, я был в ужасе. Это с кладбищем тоже связано.

Мистическое... лицо, привидение пришло, какой-то дух.

ЛЕЙДЕРМАН Да, это было намеренно – что-то китайское, чужеродное...

ЗАХАРОВ Японское. Ты был гейшей, но почему-то звал Наташеньку.

МОНАСТЫРСКИЙ Как будто дух кладбищенский пролетел. Контекстуальное поле, очень связанное с кладбищем. Еще наручники. Как будто развошили что-то и пошли. Могилы вскрыли. Это такого типа. Это выход за обычные наши традиционные вещи. Это же нам не свойственно.

ЗАХАРОВ Важный момент, что ты выносишь себя за рамки сцены или нашей реальности. Это раскольничество в самом раскольничестве. Ты явно пытался взломать некий локальный канон. Я не Андрей и не хозяин этой квартиры, но чувствовал то же самое – что сюда вламывается какая-то криминальная сила, которая пытается нарушить покой, мою реальность. И это воспринималось очень негативно. Мы говорили до этого, что является театральностью, а что реальностью. Это было очень хорошо продемонстрировано. Театральность врывалась неприятно и очень жестко в наше интимное пространство, что вызывало желание немедленно прекратить...

МОНАСТЫРСКИЙ С другой стороны, твои наручники – это то же самое.

ЗАХАРОВ Да, это было реально, но по времени сделано быстро. Я не заставил вас мучиться долго. Здесь же был акцент на мучении, растянутом во времени. А работа сама по себе замечательная.

ЛЕЙДЕРМАН На самом деле наш мир давно покорежен извне и его разрыв, его деформация гораздо сильнее, чем нам кажется. Никакой комфортной, “своей” ситуации у нас уже нет и быть не может. Все изничтожено этими “бойцами 7, 8, 9, 10” и тому подобным. Так что я просто провел шутливую демонстрацию этого факта.

ЗАХАРОВ Здесь есть еще один любопытный момент: когда мы смотрели “Боец” в прошлый раз, мы смеялись и не было никакого ужаса. Когда ты повторил тот же текст в другом жанре – театральном, да еще в японской традиции, – оказалось страшно.

ЛЕЙДЕРМАН Зато когда мы сидим, смотрим “Боец 2” и что-то мило обсуждаем, Господь Бог смотрит на нас и ужасается.

МОНАСТЫРСКИЙ Твои перформансы очень цельные. Что с украинским флагом, что из жопы дым. Это все сделанное и завершенное, в то время как наши работы какие-то развязанные.

ЛЕЙДЕРМАН Но я такую цельность совсем не ценю, да и не стремлюсь к ней. Для меня была важной первая вещь, заявление, с каракулями по поводу гравировки, от которой мы в конце концов благополучно ушли. Не пришли и даже не приблизились. А последние вещи это дружеские капустники.

МОНАСТЫРСКИЙ Какой капустник? Ты такой ужас вселил! Это как раз не капустник. У тебя четкая линия. Ты прешь, как паровоз. Как в кино показывают – паровоз едет ровно-ровно... А у нас как кролики, которые разбегаются от этого паровоза.

ЛЕЙДЕРМАН То, что вы говорите, звучит как чудовищная критика, совершенно уничижительно. Если бы в 70-е или 80-е годы так сказали про чью-то работу, этот человек бы пошел и повесился. Кстати, одна из проблем нынешней ситуации, что подобная оценка – едва ли не комплимент.

МОНАСТЫРСКИЙ Почему? Кабаков всегда был таким паровозом... Это так

III

и есть. Я во всех вещах занимаюсь практически только контекстами. Ты занимаешься вещью, предметом, сделанным внутри этого контекста, а у Вадика - неожиданные ситуации, возникающие по краям, может быть, даже между контекстом и вещью.

ЛЕЙДЕРМАН На самом деле хотелось бы заниматься не вещью и не контекстом, но самим неподкупным текстом, разрывающим контекст. Однако вместо этого постоянно влипаешь в "профессиональную работу". Приходит в голову какая-то идея, и думаешь, ну почему бы не сделать: получится красивая вещь, да заодно и друзей порадую или там удивлю. Вот это тюрьма! [Т.е. опять-таки "контекст". Я понимаю и принимаю интенцию Андрея, мы все из этого вышли, но сказать "меня интересует только контекст" в какой-то бесконечной перспективе это все равно что сказать "меня интересует только бабло! меня интересует только рабство! меня интересует смерть!". Контекстуальна всегда политика, природа попросту текстуальна. И, кстати сказать, в молодости, когда я только начинал, меня сразу заинтересовали "Коллективные действия", а не, скажем, "Мухоморы" или соц-арт, как раз потому, что первые занимались концептами, а не ситуациями, текстами, а не контекстами.]

ЗАХАРОВ Я могу в защиту Юры сказать следующее. То, что мы раньше делали и показывали серьезные работы для себя, было нормой. Мы от этого ушли в силу разных причин. Все серьезные работы, профессионально сделанные сегодня, мы показываем где-то на стороне, в галереях, музеях и т. д. И вдруг Юра начинает показывать профессиональную, отшлифованную работу в рабочем пространстве. В кулисах, только для нас.

МОНАСТЫРСКИЙ В этом смысле самые продвинутые Юрины работы на второй встрече. "Стакан". И "Столешников" особенно. И первая – с гусиной лапкой. А все остальные именно классические профессиональные работы. Те гораздо более продвинуты в непонятное, чем эти три, которые абсолютно сделанные вещи.

ЛЕЙДЕРМАН Совершенно верно. Моя проблема в том, что по-настоящему свободные, люфтовые вещи для меня – это мои тексты. Они загадочны и для меня самого, там идет истинное дрожание. Однако оно не может обрести акустику. Когда же я пытаюсь им придать таковую, получается сделанность. Все время возникают эти ножницы. Я всю жизнь безуспешно работаю над тем, чтобы перед моих текстов был проявлен аутентичным образом, но не могу найти соответствующей формы.

МОНАСТЫРСКИЙ Если бы ты пять минут это делал, было бы лучше. Быстрая протекания вещи тоже важна. "Стакан" и "Столешников" были неожиданными касаниями. А это – художник сделал, прекрасно, все это входит в монографию, в классику. Я больше ценю про Столешников переулок.

Там твой текст присутствует, и – странная его подача – с этими петельками, с раскрашенной фотографией. Самая необычная и продвинутая вещь.

ЛЕЙДЕРМАН Почему Вам она кажется более продвинутой, чем “Украина”?

МОНАСТЫРСКИЙ С Украиной – завершенность и цельность образа. Ты все до деталей продумал и создал образ. А там непонятно, где что. Гигантское пространство Столешникова переулка, где был какой-то Музей ГУЛАГа. Странный и более неопределенный контекст.

ЗАХАРОВ И акция с флагом, и последняя рассчитаны на узкий круг и на традицию пространства. Я не уверен, что эти же самые акции были бы настолько активны, жестки и ясно сформулированы, если бы демонстрировались в другом пространстве. У тебя идет нарастание показа силы.

МОНАСТЫРСКИЙ В рамках Капитона держать направление на сильную вещь значит идти неправильным путем. Только слабая вещь рождает люфт. Мне кажется, важно, что мы это серьезно выяснили в течение пяти встреч. Обычно же говорят, наоборот, надо делать сильные вещи. А в рамках Капитона – по-другому, видимо, потому что Капитон сам был страшно сильная радикальная личность. И задача сделать слабую вещь оказывается очень сложной. Слабую вещь труднее сделать, чем сильную. Потому что перспективу развития имеют только слабые вещи.

Начался футбол – финальный матч Манчестер Юнайтед – Челси, в Лужниках.

МОНАСТЫРСКИЙ Давайте позвоним Иосифу. Он наверняка с Абрамовичем сидит на трибуне. Наверно и Илья с Эмилией там же.

Звонит Иосифу по мобильному.

МОНАСТЫРСКИЙ Йосик, ты на стадионе? На какой трибуне сидишь?
А Илья тоже там? Все, пока!

ЛЕЙДЕРМАН Надо было спросить: Иосиф, а кто выиграет?

МОНАСТЫРСКИЙ Они вокруг Абрамовича и Дарьи Жуковой. Там шум адский. А Бакштейн вообще никогда футбол не понимал.

ЛЕЙДЕРМАН Футбола больше нет. Это великолепный спектакль, как какая-нибудь “Травиата”. Сцена, режиссер, великолепные голоса. Но нет игры.

МОНАСТЫРСКИЙ Нет древнекитайской поэзии. Это не “Речные заводы”.

Они все куплены – как мерседесы.

ЛЕЙДЕРМАН .... Они спортсмены, но мир вокруг них не спортивный.

МОНАСТЫРСКИЙ Ну, если там Бакштейн сидит.

ЛЕЙДЕРМАН Они превращены в актеров. Сделал ускорение – сразу круп-

ный план, лицо, модная прическа. Макияж, стилисты, проработаны жесты сокрушения, радости. Но все-таки это историческое событие. В первый раз такая игра в Москве.

Захаров Все-таки футбол ты оцениваешь как более интересный феномен, чем искусство, чем наша встреча.

Лейдерман Люди так его оценивают.

Вдруг один из комментаторов говорит, что русский футбол обязан Савве Морозову, так как он пригласил из Манчестера (который был текстильной столицей мира) каких-то братьев, которые организовали первую футбольную команду в России.

Монастырский То есть старообрядцы создали футбол в России.

Захаров Да, это невероятно. Сегодня уже два раза мы возвращаемся к Морозовым. Мы порождаем какие-то невероятные завихрения, даже официальный мир подключается к нашему бреду. Удивительно. Мы создаем воронку. Интересно узнать, каков процент совпадения того, что именно сегодня было сказано футбольным комментатором о Савве Морозове, и моей акцией?

Лейдерман Любой человек слышит то, что он хочет и на что он настроен.

Захаров Но ведь мы были сегодня на Рогожском кладбище, и я вас приводил к Савве Морозову, случайно!

Монастырский Это серьезно. Называется синхронизация. Шанс этого очень мал. Разные горизонты событий.

Лейдерман Как раз в демонстрационных, художественных полях разные горизонты событий всегда будут присутствовать, как черные дыры. Неизбежная ни с чем несочетаемость. В экспозиционных, общественных полях никаких разных горизонтов и черных дыр нет. Экспозиционное поле всегда одно-единственное и уплотнено, как зародыш, как плацента. Рот рядом с хвостом, там все едино. Все находится рядом друг с другом на беспрепятственно малом расстоянии. И смысл там всегда будет представлен, представлен – как нам вот предоставили Савву Морозова.